

Маркиза пожала плечами, вздыхая. — Она право съумасшедшая.

И съ лѣнливой и влюбленной нѣгой протянула свою красивую, бѣлую руку барону, который ее немедленно поцѣловалъ.

Иветта и Сервиньи ушли. Они пошли сначала вдоль берега, переплыли черезъ мостъ и вступили на островъ, потомъ сѣли на другомъ берегу, около рукава Сены, подъ ивами, потому что еще рано было идти въ Гренульеръ.

Молодая дѣвушка вынула изъ кармана книгу и сказала, смѣясь: — Мюскадъ, почитайте мнѣ.

И протянула ему книгу.

Онъ сдѣлалъ такое движеніе, какъ будто бы собирался убѣжать:

— Ахъ, мамзель Иветта, да вѣдь я не умѣю читать.

Она серьезно настаивала:

— Пожалуйста безъ отговорокъ. Вы ловкій претендентъ, знаете ли вы это. Вашъ девизъ кажется:—все, взамѣнъ ничего?

Онъ взялъ книгу, раскрылъ ее и удивился. То была книга энтомологіи, исторія о муравьяхъ, рассказанная однимъ англійскимъ писателемъ. Такъ какъ онъ молчалъ, думая, что она смѣется надъ нимъ, она потеряла терпѣніе:

— Ну что же, читайте,—сказала она.

Онъ спросилъ:

— Что это парі?—Или просто шутка?

— Нисколько, mon cher, я увидѣла эту книгу въ книжномъ магазинѣ и мнѣ сказали, что это самое лучшее, чтó только есть про муравьевъ и я подумала, что интересно будетъ узнать жизнь этихъ маленькихъ животныхъ, глядя, какъ они бѣгаютъ по травѣ. Читайте.

Она растянулась навзничъ, оперлась локтями въ землю, подперевъ руками голову и глядя въ траву.

Онъ началъ читать:

— «Безъ сомнѣнія, антропоморфныя обезьяны ближе всего подходятъ къ человѣку по своему анатомическому строенію, но если мы обратимъ вниманіе на нравы муравьевъ, на ихъ общественную организацію, ихъ обширныя общины, дома и дороги, которыя они строятъ, ихъ привычку приручать животныхъ и даже порою владѣть невольниками, то будемъ вынуждены допустить, что они вправѣ потребовать, чтобы ихъ по уму поставили возлѣ человѣка на лѣстницѣ разума»...

Онъ продолжалъ монотоннымъ голосомъ, время отъ времени останавливаясь, чтобы спросить: